

На правах рукописи

**Чистяков
Сергей Сергеевич**

**Формирование новой еврейской национальной
школы в России и СССР (1890-е – 1930-е гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре истории ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Васильев Юрий Альбертович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кошкидько Владимир Григорьевич

кандидат исторических наук
Растопшина Ирина Александровна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики»**

Защита диссертации состоится 01 декабря 2011г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.01 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, д. 5/1, корп. 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «   » октября 2011г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мацуев А.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях современной российской модернизации важнейшее значение приобретает определение приоритетных направлений развития образования в Российской Федерации. В разработке оптимальной государственной политики в данной сфере невозможно пренебречь историческим опытом преобразований в области просвещения в Российской империи и СССР. В немалой степени это касается вопроса о национальных школах народов, населяющих нашу страну. Для многих граждан РФ получение образования на национальном языке возможно лишь на уровне начальной школы или является недоступным. Это объясняется отсутствием условий функционирования образовательных учреждений для населяющих Россию народов и народностей.

Актуальным является исторический опыт организации и модернизации национального образования. Теоретический и практический интерес представляет позитивный опыт формирования еврейской национальной школы в 1890-х – 1930-х гг., который может использоваться в современных условиях при реализации Федеральных законов «О национально-культурной автономии», «Об образовании», «О языках народов Российской Федерации».

Примечательно, что в Советском Союзе в 1920-е гг. была создана одна из лучших в мире устойчивая система светского еврейского образования. Особый интерес представляют основы механизма реализации национальной и культурной политики, роль государства в управлении национальной школой, взаимоотношения государственных органов, общественных организаций, установление места традиции и религии в воспитании школьников. Важное место отводится также истории образовательной и просветительской деятельности в рамках еврейских молодёжных организаций.

Историография исследуемой проблемы. Можно выделить следующие этапы историографии: до 1917 г., 1917 – 1939 гг., 1940 – 1963 гг., 1964 – 1991 гг., с 1992 г. по настоящее время. В конце XIX – начале XX в. был издан ряд работ общего характера по истории российского еврейства¹ и несколько исследований развития еврейского образования в Российской империи². Первым из историков к изучению новой национальной школы на еврейских языках обратился С.М. Дубнов³. Попытки создания «еврейской национальной

---

¹ Гинзбург С.М. Евреи в России. М., 1906; Гессен Ю.И. История евреев в России. СПб., 1914; Friedlaender I. The Jews of Russia and Poland: A Bird's-eye View of their History and Culture. New York-London, 1915.

² Брамсон Л.М. К истории начального образования евреев в России. СПб, 1896; Марек П.С. Очерки по истории просвещения евреев в России (Два воспитания). М., 1909; Чериковер И.М. История Общества для распространения просвещения между евреями в России (Культурно-общественные течения в русском еврействе), 1863-1913 гг. СПб, 1913. Т. 1 и др.

³ Dubnow S.M. History of the Jews in Russia and Poland. From the earliest times until the present day. V.3. Philadelphia, 1920. Данная работа, подготовленная Дубновым на русском языке, была завершена в феврале 1916 г. Однако впервые «История евреев в России и Польше» была издана в США в 1920 г. на английском языке.

школы нового типа» автор связывал с активизацией деятельности Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ) после 1906 г. В тот же период, по его мнению, обострилась дискуссия о языке обучения.

Новый этап в историографии темы исследования, охватывающий период с 1917 г. по 1939 г., характеризуется становлением трёх основных центров исследований – в СССР, Польше и США, а также преобладанием работ на идише, а среди их авторов – идишистов, которым не всегда удавалось избавиться от идеологической предвзятости. Из работ советских авторов следует назвать исследования Ш.М. Клитеника, А.Д. Киржница, Я. Кантора, С. Палатника¹. Отличительной чертой советской историографии был классовый подход к истории еврейской школы. Так, противостояние гебраистов и идишистов рассматривалось как борьба между еврейской национальной средней и мелкой буржуазией. Негативную оценку получили традиционное еврейское образование, «казенная» еврейская школа и деятельность по реформированию системы еврейского просвещения в Российской империи. Проявилось возвеличивание достижений СССР в области еврейского просвещения.

Определённый вклад в изучение истории формирования еврейской школы в нашей стране внесли исследователи польских еврейских просветительских и научных организаций – Центральной идишской школьной организации (ЦИШО) и Еврейского научного института (ИВО). Если для З. Рейзена характерным было отрицательное отношение как к традиционным формам еврейского образования (хедер, талмуд-тора), так и к созданной в Российской империи в середине XIX в. системе государственных школ для евреев², то А. Голомб считал, что создание «казённых» еврейских училищ заложило основы общего светского образования и подготовило учительские кадры для новой школы³. Указанных авторов объединяло критическое отношение к культурно-просветительской деятельности гебраистов, представлявших ими в качестве противников «органичного развития национальной культуры», и одновременно позитивная оценка развития еврейского образования в СССР. В отличие от них Н. Гергель негативно оценивал принципы организации советской системы образования на идише, отмечал вклад гебраистов в создание национальной школы и одним из первых остановился на рассмотрении судьбы иврита в Советской России⁴.

---

¹ Klitenik Sh. Di kultur arbet tsvish di yidishe arbetndike inem Ratnfarband. Moskve-Kharkov-Minsk, 1931; Kirzhnits A. Di kultur-boyung tsvishn di yidishe masn // Yidn in FSSR. Moskve, 1935. Z. 257 – 267; Кантор Я. Национальное строительство среди евреев в СССР. М., 1934; Палатник С. Культурное строительство среди евреев СССР. М., 1931.

² Reyzen Z. Di moderne yidishe shul bavegung // Shul-pinkas. Finf yor arbet fun tsentral bildungs komitet. 1919 – 1924. Vilne, 1924. Z. 5 – 19.

³ Golomb A. Di yidish-veltlekhe shul (algemeyner iberzikht) // Shul almanakh. Philadelphia, 1935. Z. 15 – 26.

⁴ Gergel N. Di lage fun di yidn in Rusland. Varshe, 1929. Z. 210 – 236.

Важным итогом разработки проблемы в зарубежной историографии на идише данного периода было определение основных факторов, повлиявших на становление еврейской национальной школы. В первую очередь отмечалась консолидация движения за создание школы на разговорном еврейском языке, которая связывалась с деятельностью еврейских социал-демократических организаций. Нельзя не отметить появление первой периодизации истории новой еврейской школы в России, приведённой в статье Рейзена.

На следующем этапе развития историографии (1940 - 1963 гг.) основным центром исследований стали США, куда с началом Второй мировой войны переместил свою основную деятельность Еврейский научный институт. В одной из глав изданной в Нью-Йорке монографии Я. Лещинского было уделено внимание развитию советской системы еврейского образования во второй половине 1920-х гг., а также процессу дальнейшей ее ликвидации. Исследователь был первым, кто обратился к этой проблеме и сформулировал своё видение основной причины кризиса еврейской школы в СССР во второй половине 1930-х гг. По его оценке, процессы аккультурации и ассимиляции в еврейском социуме, которые до этого сдерживались властями, всячески поддерживавшими развитие еврейской культуры и образования, при смене курса в области национальной политики стали необратимыми¹.

Наибольший вклад в изучение истории еврейской школы в Восточной Европе внёс Х.Ш. Каздан. В монографии «От хедера и «школес» к ЦИШО» он затронул вопросы истории государственной политики в области еврейского образования в Российской империи, эволюции взглядов еврейской интеллигенции на национальную школу, роли идеологов политических партий в разработке теоретических основ еврейской школы. Автор рассмотрел основные формы организации еврейского образования – традиционные хедеры и талмуд-тора, реформированные хедеры и общественные школы, государственные «казённые школы» для евреев и частные учебные заведения. Отдельные главы посвящены учительскому движению в еврейской среде, деятельности ОПЕ и еврейским педагогическим журналам, издаваемым в Российской империи. Не обошёл Каздан вниманием и важнейшую проблему противостояния идишистов и гебраистов в вопросе о языке преподавания в еврейской школе². Историю её формирования он исследовал через деятельность отдельных личностей – учителей, организаторов школьного дела, писателей, публицистов, активистов еврейских политических партий. Вместо обезличенного перечисления дат, цифр и фактов основное место на страницах своей книги автор отдавал человеку и его идеям, зачастую прибегая к излишне пространному, как может показаться, цитатам. Несмотря на то, что указанная работа стала первым масштабным исследованием данной темы, большинство

---

¹ Leschinski Y. Dos sovetishe yidntum: zeyn fargangenkheynt un kegenvert. Nuy York, 1941. Z. 323 – 343.

² Kazdan H.S. Fun kheyder un “shkoles” biz tsisho: dos ruslandishe yidntum in gerangl far shul, shprakh, kultur. Meksike, 1956. Z. 28 – 160, 228 – 241, 306 – 330, 367 – 406.

поднятых автором проблем уже затрагивались в ходе дискуссий о будущем еврейской школы в России прежде (в 1900-е – 1910-е гг.), непосредственным участником которых был сам Каздан. Но именно в данной монографии впервые были систематизированы и критически осмыслены идеи теоретиков новой еврейской школы.

Первые значительные работы по истории евреев в России и СССР на английском языке появились в США в середине 1940-х – начале 1950-х гг. В монографии С. Шварца затрагивались вопросы, связанные с историей советской еврейской школы, анализировались причины её ликвидации, вызванной, по мнению автора, объективными демографическими процессами – урбанизацией и сокращением еврейского населения в традиционных местах компактного проживания в регионах бывшей черты оседлости, в местечках, где процент детей, обучавшихся в школах на идише, был максимально высок¹.

Историография 1964–1991 гг. ознаменовалась выходом фундаментального труда С. Барона², рассмотревшего различные аспекты истории евреев на территории России от античных времён до середины XX в., в том числе связанные с формированием советской еврейской школы в 1920-е гг. Исследователь обозначил темы, которые казались ему наиболее актуальными и наименее изученными на тот момент, в числе которых: дискуссия о языке школы бухарских евреев, борьба с еврейским традиционным образованием, содержание учебных программ советских еврейских школ, уровень подготовки педагогических кадров, восприятие новой системы образования на идише самими евреями. Подробно эти вопросы рассмотрены в работах Э. Шульмана, Ц. Халеви, И. Гильбоа и др.

Э. Шульман³ рассмотрел развитие еврейской национальной школы на идише в нашей стране от первых учебных заведений, появившихся в конце XIX в., до полной ликвидации системы еврейского образования в конце 1940-х – начале 1950-х, что отличает данное исследование от большинства других работ, хронологические рамки которых обычно ограничены довоенным периодом. В монографии автор во многом следует традициям, заложенным представителями историографии на языке идиш, в первую очередь Х.Ш. Казданом. Влияние работ Каздана ощутимо как при обращении Шульмана к истории первых светских школ на идише в Российской империи, так и при рассмотрении проблем, связанных с движением за создание школ для беженцев в годы Первой мировой войны, а также при анализе процесса формирования системы еврейского образования на Украине в 1917 – 1920 гг. В то же время несомненный интерес представляет исследование Шульманом влияния В.И. Ленина, И.В. Сталина и Н.К. Крупской на политику Советской власти по отношению к еврейской школе и на формирование теоретических основ системы образования на идише. Подобного изучения до этого не предпринималось.

---

¹ Schwarz S. The Jews in the Soviet Union. New York, 1951. P. 135 – 137.

² Baron S. The Russian Jew under Tsars and Soviets. New York – London, 1964.

³ Shulman E. A history of Jewish education in the Soviet Union. New York, 1971.

Одной из наиболее значительных работ по истории еврейского образования в России и СССР явилась монография Ц. Халеви¹, в которой рассмотрены деятельность сионистов по организации «реформированных хедеров», история общества «Тарбут» между Февралём и Октябрём 1917 г., судьба образования на иврите в Советской России. Заметными оказались расхождения автора с традициями историографии на идише. Так, отмечалось положительное значение «реформированных хедеров» для развития системы еврейского образования и роль «Тарбута» в организации национального просвещения в 1917 – 1919 гг. Одним из первых Халеви обратился к истории дошкольного образования на иврите в России, но он уклонился от исследования внутренних противоречий в еврейской среде в советский период, акцентируя внимание на противопоставлении национального и советского, евреев и власти. При таком подходе остались неясными, например, причины исключения из советской еврейской школы иврита. Несомненные успехи советской еврейской школы Халеви был склонен объяснять проведением политики идишизации в рамках процесса коренизации в Украинской и Белорусской ССР, руководство которых поддерживало идиш как альтернативу возможной русификации еврейского населения республик. По мнению исследователя, первоначальная поддержка еврейской школы на идише со стороны властей была обусловлена необходимостью советизации еврейства и борьбой с влиянием религии, проводником которой в еврейской среде оставалась традиционная система образования. Оспаривая утверждение Шварца относительно демографических причин ликвидации еврейской школы в СССР, Халеви видел их в репрессивной политике Советской власти, которая, по утверждению автора, привела к денационализации, а затем и ликвидации советской системы еврейского образования. «Еврейская школа в Советском Союзе стала жертвой не ассимиляции, а тоталитаризма»², - так автор сформулировал главную идею своего исследования.

Тему образования затрагивал израильский историк И.А. Гильбоа³ в рамках исследований культуры на языке иврит в России и СССР. Он впервые значительное внимание уделил противостоянию активистов еврейских коммунистических секций и сионистов, приведшему к ликвидации всех существовавших форм культурной и просветительской деятельности на иврите в Советском Союзе. Гилбоа стал первым, кто подробно остановился на рассмотрении (обозначенной до этого Бароном) проблемы выбора языка преподавания в школах евреев-неашкеназов в СССР.

С начала 1990-х гг. в странах бывшего СССР развиваются исследования в области истории российского и восточноевропейского еврейства, в том

---

¹ Halevy Z. Jewish schools under czarism and communism: a struggle for cultural identity. New York, 1976.

² Halevy Z. Jewish schools under czarism and communism: a struggle for cultural identity. P. 196.

³ Gilboa J.A. A language silenced: the suppression of Hebrew literature and culture in the Soviet Union. N.-Y., 1982.

числе посвященные развитию еврейской национальной школы. Всё более значительное место в историографии стали занимать работы на русском языке, подготовленные историками из стран СНГ, Балтии и Израиля. В научный оборот вводятся новые источники, в первую очередь материалы центральных и региональных архивов России, Украины и Белоруссии. Данные изменения характеризуют развитие историографии истории еврейского образования в России и СССР на современном этапе, начавшемся в 1992 г. Необходимо отметить появление в 1990-е – 2000-е гг. публикаций, посвященных исследованию различных форм образовательной деятельности среди евреев во второй половине XIX – начале XX вв., как в масштабах всей страны¹, так и в отдельных регионах Российской империи². Своё внимание исследователи обратили также на историю еврейских школ в период Гражданской войны³.

Возрос интерес и к изучению проблематики региональной истории в советский период. Были подготовлены работы, посвящённые истории советской еврейской школы на Украине, в Белоруссии, в республиках Закавказья и Средней Азии, в Крыму, в Еврейской автономной области, в регионах центральной России⁴. Тема еврейского образования занимает важное место и в общих работах по региональной истории евреев в СССР. Значительный вклад в изучение советской школы на идише внесли израильские учёные, урожен-

---

¹ См.: Kriz Sh. Batey sefer yehudiim pratiim - gorem rusifikatori o gorem yehudi mishmar // Kjinukh ve-historia: ha-keshrim tarbutim ve-politiim. Jerushalaim, 1999. А. 285 - 296; Grinboym А. «Khevrat mefitsey haskala» be-rusia u-beayat ha-yidish // Ha-kongres ha-leumi le-maday ha-yahadut. 1994. В. 2. А. 39 – 42, и др.

² См.: Каганович А. Русская администрация и школьное образование бухарских евреев (1867 – 1917) // Еврейское образование. 2002. №1 – 2. С. 115 – 140; Курьян З. Из истории еврейского образования в Мозыре в конце XIX - начале XX вв. // Евреи в Гомеле: история и культура (конец XIX - начало XX веков). Гомель, 2004. С. 46 – 53; Мельникова Н. Еврейское образование в Украине в XIX - начале XX вв. // Запорожские еврейские чтения. Запорожье, 1998. Вып. 2. С. 100 – 106, и др.

³ См.: Ключева В.П. Система еврейского светского образования в Западной Сибири в 1917 г. - 1920-х гг. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Материалы VIII региональной научно-практической конференции. Красноярск, 2007. С. 237 – 242; Хитерер В. Еврейское образование в Украинской Народной Республике (1917-1920 гг.) // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. №13. С. 147 – 162.

⁴ См.: Чудновский А. Общая история еврейского просвещения в Одессе. Иерусалим, 2010; Герасимова И. Еврейское образование в Беларуси в 20 – 30 гг. XX в. // Евреи в Беларуси: История и культура. Минск, 1998. Вып. 2. С. 58 – 75; Цицуашвили Ш. К истории изучения иврита в Советской Грузии // Вестник Еврейского университета в Москве. 1997. №16. С. 197 – 202; Кондратюк Г.Н. Система еврейского образования в Крымской АССР в 1920-1930-х годах // Запорожские еврейские чтения. Запорожье, 2009. Вып. 9. С. 214 – 224; Голубь И.Б. Некоторые материалы из истории становления и развития национального образования в ЕАО // Проблема трансформации исторического знания и формирования социально-ориентированной личности учителя. Биробиджан, 2005. С. 65 - 73; Лызлова Т.С. Еврейские школы на Смоленщине в 20-30-е годы XX века // Школа на рубеже веков. Смоленск, 2000. С. 278 - 281 и др.

цы Белоруссии Л. Смиловицкий и А. Зельцер¹, работы которых выделяются из общей массы исследований этого периода на русском языке.

В конце 1990-х – 2000-х гг. был опубликован целый ряд работ, в которых вопросы, связанные с историей формирования новой еврейской национальной школы рассматривались в более широком контексте развития еврейского языка и еврейской культуры в России и СССР. Так, свою периодизацию истории советской еврейской школы предложил М. Альтшулер². Э. Бемпорад³ затронула тему развития еврейского образования в столице Советской Белоруссии. Роль школы в формировании еврейской молодёжной культуры в 1930-е гг. рассматривает Анна Штерншис⁴.

В монографии профессора Университета Индианы Джеффри Вейдлинге-ра⁵ в числе других форм культурной и просветительской активности российских евреев в конце XIX – начале XX в. рассматривается деятельность Общества любителей еврейского языка (ОЛЕЯ), заложившая основы для создания сионистского просветительского общества «Тарбут». Кеннет Мосс⁶ обращается к истории евреев в 1917 – 1921 гг., выделяя два противоположных по преобладающим тенденциям этапа. Если для 1917 – 1919 гг. характерно нарастающее движение за создание новой еврейской культуры (и новой еврейской национальной школы), названное автором «еврейским Возрождением», то в 1920 – 1921 гг. под давлением большевистского режима эта активность, по его мнению, прекращается. В центре внимания исследователя оказывается борьба двух противоположных тенденций в еврейской культуре – гебраизма и идишизма⁷, рассматриваемая главным образом на примере функционирования «Культур-лиге» и сионистских просветительских организаций на Украине в 1917 – 1919 гг. Мосс говорит о едином процессе модернизации еврейской культуры, в котором существовали очевидные и весьма острые противоречия, но никогда не возникало разногласий относительно главной задачи – эмансипация еврейства при сохранении и развитии национальной еврейской идентичности в условиях глобальных перемен в социальной и политической жизни.

---

¹ См.: Смиловицкий Л.Л. Советская еврейская школа в Белоруссии в 1920-1930-х годах // Вестник Еврейского университета в Москве. 1997. №14. С. 94–102; Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки 1917–1941. М., 2006 и др.

² Альтшулер М. Этапы развития культуры на идише в Советском Союзе // Идиш: язык и культура в Советском Союзе. М., 2009. С. 15–29.

³ Бемпорад Э. Коренизация на еврейской улице: Минск, 1920–1938 гг. Эксперимент с идишем в советском Минске // Идиш: язык и культура в Советском Союзе. М., 2009. С. 30–52.

⁴ Штерншис А. Семья и школа: еврейская молодёжная культура 1930-х гг. // Диаспора. 2002. №4. С. 6–27.

⁵ Veidlinger J. Jewish Public Culture in the Late Russian Empire. Bloomington, 2009.

⁶ Moss K.B. Jewish Renaissance in the Russian Revolution. Cambridge, 2009.

⁷ Гебраизм - движение сторонников развития культуры и образования на иврите, идишизм – на основе идиша. Подробнее см. Приложение к диссертации (Основные термины и названия).

В 2000-е гг. российскими учёными подготовлен ряд диссертационных исследований, посвященных истории российского и советского еврейства, в которых затрагивается проблематика, связанная с развитием еврейской национальной культуры и просвещения в нашей стране¹.

Историографический обзор свидетельствует о том, что, несмотря на значительное количество исследований, недостаточно изученными остаются теоретические основы формирования новой еврейской школы в начале XX в., в должной мере не проанализирована деятельность по созданию советской системы еврейского образования, практически не затронутой исследователями до сих пор является история дошкольных учреждений на еврейских языках.

Объектом диссертационного исследования является национальная школа на еврейских языках (иврите и идише).

Предметом исследования выступает процесс формирования новой еврейской национальной школы в России и СССР в 1890-е – 1930-е гг.

Целью исследования является комплексное изучение процесса формирования новой еврейской национальной школы в России и СССР в 1890-х – 1930-х гг., включая её создание, развитие, а также административное свёртывание.

Задачами исследования являются:

- выявление культурных и идеологических предпосылок для создания новой системы образования на еврейских языках в России, определение теоретических и методологических основ её формирования;
- изучение деятельности ОПЕ по организации еврейской национальной школы в России;
- рассмотрение механизма создания и функционирования культурно-просветительских обществ и образовательных учреждений на еврейских языках в период Первой мировой войны;
- исследование деятельности национальных еврейских комиссариатов, отделов и секций при центральных и местных советских и партийных организациях по созданию системы образования на языке идиш в первые годы Советской власти;
- рассмотрение культурно-просветительской деятельности на идише и иврите в условиях нэпа;
- оценка основных факторов, оказавших влияние на развитие советской еврейской школы в 1930-е гг., и определение причин, приведших к её ликвидации.

---

¹ См.: Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири: Середина XIX века - февраль 1917 года. Дис... докт. ист. наук. Иркутск, 2003; Костырченко Г.В. Политическое руководство СССР и интеллигенция еврейского происхождения (1936 - 1953). Дис... докт. ист. наук. М., 2008; Романова В.В. Государственная политика в отношении еврейского населения Дальнего Востока России в 60-е гг. XIX - 20-е гг. XX вв. Дис... докт. ист. наук. Хабаровск, 2001 и др.

Хронологические рамки работы охватывают конец XIX – первую треть XX в. Начальный рубеж обусловлен созданием во второй половине 1890-х гг. крупнейших еврейских национальных политических движений, деятельность которых способствовала теоретическому обоснованию и практической реализации концепции новой национальной школы на иврите (сионисты) и идише (бундовцы, часть сионистов-социалистов). Конечная дата определяется проведением кампании по административному закрытию еврейских школ, приведшей к ликвидации учебных заведений на идише на большей части территории СССР в конце 1930-х гг.

Научная новизна диссертационного исследования определяется рассмотрением формирования системы образования на идише и иврите в нашей стране как единого процесса становления и развития двух моделей новой еврейской национальной школы, представлявшей совокупность общих и профессиональных светских учебных заведений на еврейских языках, отличных как от традиционных образовательных учреждений – хедеров и иешив, так и от государственных и частных школ для евреев, созданных в середине – второй половине XIX в.

К новым результатам можно отнести определение в процессе исследования деятельности еврейских культурных, общественных и политических движений предпосылок появления различных концепций национальной школы и факторов, оказавшие влияние на их формирование. Авторское видение новизны полученных результатов проявилось в выявлении позиции ведущих идеологов и теоретиков еврейского национального движения по отношению к проблеме создания новой системы национального образования. При анализе дискуссии о языке национальной школы, развернувшейся в рамках ОПЕ, выделяются не только радикальные идишистские и гебраистские проекты преобразования национального просвещения, но и умеренные интегральные программы реформ С. Дубнова и Я. Эйгера.

В качестве одной из важнейших характеристик новой еврейской национальной школы, отличавшей её от традиционной системы образования, отмечено создание дошкольных учреждений на еврейских языках, на практике доказавших возможность адаптации наиболее современных на тот момент педагогических теорий к специфике еврейского просвещения и воспитания.

Советская еврейская школа рассматривается в диссертации как одна из форм практической реализации концепции новой еврейской национальной школы. Отдельное внимание уделяется исследованию деятельности Центрального комиссариата по еврейским национальным делам в создании сети школ на идише в 1918 – 1919 гг., до этого слабо изученной в историографии.

В отличие от большинства существующих работ по истории еврейской школы в Советской России и СССР, посвящённых преимущественно советской школе на идише, в диссертации особое внимание уделено образовательной деятельности на иврите. По мнению автора, острые противоречия в вопросе о перспективе развития еврейской школы после Октября 1917 г. были вызваны развитием конфликта между идишистами и гебраистами в новых

социально-политических условиях. Приход ведущих идеологов идишизма на руководящие посты в системе еврейского просвещения predetermined, с одной стороны, исключение иврита из сферы образования, с другой – идишизацию еврейской национальной школы в нашей стране.

Среди важнейших факторов, оказавших влияние на развитие новой еврейской национальной школы в 1920-е гг., автор выделяет переход к нэпу и осуществление политики коренизации на Украине и в Белоруссии.

Обоснована причинно-следственная связь ликвидации еврейской школы в СССР не с отказом властей от поддержки просвещения на языках национальных меньшинств и мерах по административному свёртыванию системы еврейского образования, а с коренными социально-экономическими изменениями, которые привели к трансформации традиционного уклада еврейской жизни, миграции евреев из местечек в крупные города и новые промышленные центры и, как следствие, к усилению процессов аккультурации и ассимиляции.

К новым результатам можно отнести авторскую систематизацию полученных в ходе сравнительного анализа сведений о количестве учебных заведений на идише в СССР в 1920-е – 1930-е гг., данные о динамике развития еврейской школьной сети в указанный период как отдельно по РСФСР, УССР, БССР, так и в целом по Советскому Союзу.

Методологические основы исследования. Изучение процесса формирования еврейской национальной школы основано на принципах научной объективности и историзма, исключающих идеологическую предвзятость в исследовании. Проблема рассматривается в развитии, в контексте изменений, происходивших в экономической, политической, социальной и культурной жизни еврейского социума в России и СССР, что предполагает использование специальных исторических методов исследования: историко-сравнительного, проблемно-хронологического, историко-генетического, типологического, системного, статистического, метода исторической периодизации.

В исследовании темы автор основывался на методологических традициях русской исторической школы в области социальной истории. Особый интерес представила методология истории В.О. Ключевского: конструкты *исторических сил* (включая человеческую личность, общество), их взаимодействия, *народа* как исторической личности и его призвания, значения *государства* и идеи *общего отечества*, роли *общения* и *преемственности*, механизма *исторической передачи* в исторической эволюции человеческого общежития. Большое значение для изучения темы имело наследство «Ecole Russe» («Русской школы») в лице Н.И. Кареева: идеи о культурно-социальной истории как эволюции истории быта, культурно-социальных форм жизни народов (над-органической среды), о личности в истории. В осмыслении особенности феномена новой национальной еврейской школы важна методология истории А.С. Лаппо-Данилевского, основанная на использовании *идиографиче-*

ского метода, интерпретации понятия *индивидуальности* личности, социальных групп (общества, народа), государства.

Источниковая база исследования включает в себя широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. Материалы для исследования программы еврейских социал-демократов в области образования содержатся в сборнике документов «Бунд. Документы и материалы. 1894–1921»¹. Официальные документы, принятые Советской властью в области просвещения и оказавшие непосредственное влияние на процесс формирования новой еврейской национальной школы в РСФСР и СССР, представлены в сборнике «Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 – 1973»². Статистика развития еврейской школьной сети отражена в сборниках, издававшихся Наркомпросами союзных республик³.

Особое внимание уделено материалам периодических изданий. В первую очередь, – это публикации русскоязычных еврейских газет «Рассвет» (1910 – 1913 гг.), «Еврейская жизнь» (1915 – 1916 гг.), «Еврейская неделя» (1917 г.) и «Еврейское слово» (1918г.), посвященные деятельности еврейских просветительских организаций, съездов, конференций в изучаемый период. Важная информация о формировании новой еврейской национальной школы в России содержится в журнале «Вестник ОПЕ» («Вестник еврейского просвещения»), издававшемся в 1910 – 1916 гг. При написании второй главы автором использованы материалы газеты «Жизнь национальностей» (официальный орган Наркомнаца) за 1918 – 1920 гг., освещающие деятельность еврейских комиссариатов и коммунистических секций в области просвещения в первые годы советской власти. Использовались публикации официальных органов Наркомпроса – газеты и журнала «Народное просвещение». Становление советской еврейской школы нашло отражение в печатном органе отдела культуры и просвещения Еврейского комиссариата «Культур ун билдунг» («Культура и просвещение») (1918 – 1920 гг.), журнале, издаваемом центральными еврейскими бюро Наркомпросов РСФСР, УССР и БССР «Ойф ди вег цу дер найер шул» («На путях к новой школе») (1924 – 1928 гг.), выходявшем в свет с 1928 г. журнале Наркомпроса УССР «Ратнбилдунг» («Советское просвещение»).

Среди опубликованных источников особо следует выделить являющиеся, во многом программными, работы теоретиков создания новой еврейской национальной школы, которые дают исчерпывающее представление о раз-

---

¹ См.: Бунд. Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010.

² См.: Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974.

³ См.: Народное просвещение в РСФСР в основных показателях. Стат. сборник. М.; Л., 1932; Народное просвещение в СССР. I. Предварительные итоги школьной переписи 15 декабря 1927 года. II. Данные текущей статистики 1927 – 28 учебного года. М., 1928; Народное просвещение на Украине. Харьков, 1924.

личных подходах, существовавших в еврейской среде по отношению к будущему национального образования¹.

В ряду использованных источников важное место занимает мемуарная литература, в первую очередь воспоминания деятелей еврейского просвещения². Несомненный интерес представляют мемуары С.М. Дубнова³, в которых не только нашло отражение позиция автора по отношению к созданию новой еврейской школы, но и достаточно полно воссоздана картина социальной и политической жизни российского еврейства в конце XIX – начале XX в., одной из важных составляющих которой был процесс реформирования системы национального образования.

Важными источниками являются материалы центральных архивов Российской Федерации. Значительный массив источников, связанный с историей формирования еврейской национальной школы в Советской России и СССР, содержится в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Особый интерес представляют фонды А-2306 (Народный комиссариат просвещения РСФСР): протоколы заседания Коллегии комиссариата и комиссии текущих дел, докладные записки и отчеты местных отделов народного образования, приказы и циркуляры руководящих органов Наркомпроса, материалы съездов деятелей просвещения национальных меньшинств, переписка наркома просвещения А.В. Луначарского; документы фонда А-296 (Отдел по просвещению национальных меньшинств НКП РСФСР): протоколы заседаний отдела школ национальных меньшинств, доклады, переписка с органами народного образования на местах); фонд Р-1318 (Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР): документы Центрального комиссариата по еврейским национальным делам, в том числе уставы и письма московских и петроградских еврейских организаций, переписка руководителей Еврейского комиссариата с местными еврейскими организациями и отделами народного образования о запрещении преподавания языка иврит и закрытии школ общества «Тарбут» и других просветительских организаций, об организации школ и курсов на идише, докладные записки и отчеты о положении еврейского образования в Советской России.

---

¹ См.: Дубнов С.М. Письма о старом и новом еврействе. СПб., 1907. С. 113–151; Жаботинский В. Речь к учителям: Что есть национальное воспитание? Статьи и фельетоны. [Электронный ресурс] // URL: http://school.ort.spb.ru/library/torah/zion/zion007_26.htm (дата обращения 30.06.2011); Он же. Что делать? Екатеринослав, 1905; Он же. Язык нашей культуры. Одесса, 1917; Клейман А.Б. Наш национальный язык. Одесса, 1917; Либерман Я.М. Народный детский сад, как необходимое условие для образцовой народной школы. Доклад читанный в школьной комиссии при Киевском отделении ОПЕ. Киев, 1907; Либерман Я.М. К вопросу о еврейском и жаргонном языках в еврейской народной школе. Киев, 1910; Frumkin E. Tsu der frage fun der yidisher folkshul. Petrograd, 1917 и др.

² См.: Kazdan H. S. Mayn dor. New York, 1977; Golomb A. A halber yorhundert yidische dertsung. Rio de zhaneyro, 1956; Mishkovski N. Di ershte yidische veltlekhe shul in rusland // Shul almanakh. Philadelphia, 1935. Z. 337–347.

³ Дубнов С.М. Книга жизни: Воспоминания и размышления: Материалы для истории моего времени. СПб., 1998.

Большое значение имели документы, связанные с деятельностью еврейских политических движений и партийных организаций, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 445 Центрального Бюро еврейских коммунистических секций при ЦК ВКП (б) содержит протоколы заседаний ЦБ, протоколы заседаний, планы работ, отчеты, доклады еврейских секций губернских (областных) и республиканских комитетов компартии, переписку ЦБ с еврейскими секциями на местах, центральными органами партийной и советской власти, исполкомом Коминтерна и отдельными лицами об организации культурно-просветительской работы, издательской деятельности, антирелигиозной и антиссионистской пропаганде, материалы всероссийских и региональных конференций евсекций, документы еврейских отделов при Наркомнаце, Наркомпросе, Главполитпросвете, копии документов сионистских организаций. Из материалов, хранящихся в фонде 271 (Бунд), интерес для исследования представляют копии документов, связанные с деятельностью евсекций и еврейского отдела Наркомнаца в области образования, из документов фонда 272 (ЕСДРП «Поалей Цион») - циркуляры ЦК, переписка с местными организациями, уставы и протоколы центрального и провинциальных клубов им. Б. Борохова.

При исследовании истории развития еврейской национальной школы в РСФСР в 1930-е гг. были использованы материалы фондов Р-3 (Представительство Центрального совета ОЗЕТ в Еврейской Автономной Области Всеобщего общества по земельному устройству трудящихся евреев в СССР (ОЗЕТ) г. Биробиджан), Р-100 (Управление народного образования исполкома областного Совета народных депутатов Еврейской автономной области и его подведомственная сеть г. Биробиджан), Р-1П (Областной комитет ВКП(б) (КПСС) ЕАО) Государственного архива Еврейской автономной области.

В Центральном государственном архиве общественных объединений Украины изучены документы фонда 1 (ЦК КПУ) и фонда 41 (Еврейские националистические партии и организации). Используются документы и материалы Государственного архива Киевской области: фонд Р-142 (Отдел народного образования Киевского губисполкома совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГубОНО)), Государственного архива города Киева: фонд Р-982 (Киевская сионистская организация учащихся «Геховер»).

В диссертации документы, а также научная литература на иврите, идише, украинском и английском языках используются в переводах автора.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях проблемной группы и кафедры истории Московского гуманитарного университета. Основные положения и выводы работы изложены в научных публикациях, представлялись в выступлениях на научных конференциях, в том числе на международной конференции «Еврейская культура на идиш: истоки, традиции, трансформация и современное состояние» (Биробиджан, 2011 г.). Результаты исследования использованы в подготовке курса лекций «Дискуссия о языке национальной культуры евреев в России и СССР (1900 - 1930-е гг.)».

Практическое значение результатов исследования определяется возможностью их применения в преподавании курса «Отечественная история». Работа представляет интерес для исследователей в области иудаики, истории образования, истории и культуры российского и восточноевропейского еврейства, может быть использована в практической деятельности еврейскими национальными образовательными учреждениями.

Структура работы состоит из Введения, двух глав, каждая из которых включает три параграфа, Заключения, Списка источников и литературы, Приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна темы диссертации, определяется объект и предмет исследования, ставятся цель и задачи, приводится обзор историографии и источников, характеризуется методологическая база работы и её практическая значимость.

В первой главе «**Становление новой еврейской национальной школы в России (1897–1917 гг.)**» первый параграф «*Теоретико-методологические аспекты изучения феномена новой еврейской национальной школы*» посвящен рассмотрению предпосылок создания системы светского образования на еврейских языках в России, определяются теоретические основы формирования концепции новой национальной школы в рамках деятельности еврейских политически партий и движений.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что уникальность феномена новой еврейской национальной школы была обусловлена спецификой развития языковой ситуации в среде восточноевропейского еврейства во второй половине XIX – начале XX в. Трансформация традиционного для евреев двуязычия привела к уравниванию статуса иврита и идиша, возникновению в рамках еврейского национального движения противоположных концепций модернизации национальной культуры и просвещения.

Формирование новой еврейской национальной школы проходило в условиях острого языкового конфликта, истоки которого, по мнению автора, лежат в деятельности маскилим – сторонников культурно-просветительского течения, возникшего в Европе в 1770-е гг. и получившего названия Хаскала. Идеологи Хаскалы внесли существенный вклад в развитие иврита, превратив его в инструмент культуры и научной мысли, создав условия для его последующего возрождения в качестве разговорного языка. В то же время для основоположников еврейского Просвещения было характерно неприятие языка идиш, презрительно именовавшегося ими «жаргоном». Однако уже во второй половине XIX в. выработанная маскилим модернизационная программа, основная ставка в которой делалась на культурное и языковое слияние с окружающими народами, была отвергнута значительной частью еврейских интеллектуалов. Тезису о евреях, как сугубо религиозной группе, был противопоставлен лозунг о национальном единстве еврейского народа, основывающемся на общности не только традиции, но и языка. Примечательно, что в условиях

нараставшего кризиса просветительского движения представители Хаскалы одними из первых обратились к идишу как языку новой национальной культуры и образования.

Исследование показало, что подъём еврейского национального движения стал решающим фактором возрождения иврита в качестве разговорного языка. Подвижническая деятельность Элиезера Бен-Иехуды привела не только к превращению иврита в язык повседневного общения еврейских поселенцев в Палестине, но и способствовала созданию в Эрец-Исраэль первых учебных заведений нового типа на еврейском языке, на опыт функционирования которых опирались гебраисты в своей деятельности в диаспоре.

На основе анализа деятельности еврейских политических партий установлено, что организационно оформляющееся в конце 1890-х гг. сионистское движение во многом благодаря деятельности Ахад-Хаама и В. Жаботинского приняло программу создания системы образования на иврите. В свою очередь, еврейские социал-демократы, объединившиеся в 1897 г. в Бунд, в процессе утверждения принципов национально-культурной автономии перешли от рассмотрения идиша лишь как инструмента агитации к провозглашению его национальным языком еврейского народа. На VI съезде Бунда в 1905 г. получил одобрение доклад В. Медема по национальному вопросу, содержащий положение о необходимости создания системы образования на идише. В последующие годы детальная разработка концепция новой национальной школы на разговорном еврейском языке была осуществлена в работах одного из ведущих идеологов Бунда Эстер Фрумкиной.

Культурно-просветительская деятельность на идише получила поддержку и среди сторонников партий, сочетавших в своей идеологии политический сионизм и социализм, а окончательно основные принципы движения сторонников идишизма были сформулированы в 1908 г. на конференции в Черновцах.

Таким образом, можно сделать вывод, что с определением национальной культуры и просвещения в качестве приоритетных в деятельности еврейских партий в Российской империи, противостояние двух противоборствующих течений в рамках движения за создание новой национальной школы приобрело всё большую политическую окраску. В то же время, в результате теоретической разработки концепции реформирования системы национального образования, появились предпосылки к развитию практической деятельности сионистов и еврейских социал-демократов в области просвещения.

Во втором параграфе *«Деятельность Общества для распространения просвещения между евреями в России по созданию новой еврейской национальной школы (1897 – 1913 гг.)»* исследуются различные подходы к реформированию системы образования, сформировавшиеся в рамках центральной еврейской культурно-просветительской организации в России.

Система еврейского образования в Российской империи к началу XX в. включала несколько типов учебных заведений: хедеры – традиционные религиозные начальные школы, еврейские училища, организованные государст-

вом, частные школы, поддерживаемые меценатами и школы талмуд-тора, организуемые местными еврейскими общинами. В зависимости от типа учебного заведения использовался язык преподавания. Если в традиционных учебных заведениях преподавание полностью или частично велось на идише, то в государственных и частных школах основным языком являлся русский. Отсутствие родного языка еврейских детей в школьных программах было отличительной чертой созданных в России в XIX в. общеобразовательных учебных заведений, в которых преобладали ассимиляторские тенденции, поддерживаемые государством и одобряемые частью еврейской интеллигенции.

Исследование показало, что первые попытки создания школ нового типа были предприняты в 1890-е гг., когда сионистами организовывались первые так называемые «реформированные хедеры» («хедер метукан»), в которых особое внимание уделялось ивриту, изучавшемуся не просто как живой язык, но и ставшему языком преподавания литературы, еврейской истории и традиции. В то же время в нескольких местечках Минской губернии Н. Мышковским были созданы нелегальные школы с преподаванием на идише, однако, вскоре закрытые властями. Первая крупная постоянно действующая школа на языке идиш была организована лишь в 1911 г. в пригороде Киева — Демиевке.

В период значительного оживления общественной и политической жизни российского еврейства в конце XIX – начале XX в. вопрос о реформировании сложившейся системы образования актуализировался в деятельности ОПЕ. С одной стороны, высказывались мнения о необходимости максимальной русификации, секуляризации и денационализации еврейского образования, с другой – о потребности в создании новой национальной школы, идеологи которой, однако, категорически расходились во взглядах на язык преподавания, рассматривая таковым или язык высокой книжной культуры иврит, или разговорный язык евреев-ашкеназов – идиш. Одним из активных сторонников еврейской национальной школы был С.М. Дубнов, разработавший и представивший в 1902 г. собственный план реформы еврейского образования в России.

Анализ материалов, связанных с деятельностью ОПЕ, позволяет утверждать, что во многом компромиссная программа Дубнова в дальнейшем не нашла поддержки большинства деятелей Общества, мнения которых по вопросу преобразований в сфере просвещения всё более поляризовались. Острые дискуссии о путях развития еврейской школы, языке преподавания, месте религии и традиции в образовательном процессе становились отличительной чертой заседаний Комитета и региональных отделений ОПЕ в исследуемый период. Усиливавшийся раскол между гебраистами и идишистами привёл в 1907 г. к выделению из ОПЕ Общества любителей еврейского языка (ОЛЕЯ), объединившего сторонников развития культуры и просвещения на иврите в России.

По мнению диссертанта, важнейшими достижениями в области практической реализации программы преобразований еврейской национальной

школы в Российской империи стало создание системы подготовки педагогических кадров для учебных заведений нового типа и развитие сети дошкольных учреждений на еврейских языках.

В третьем параграфе «*Новая еврейская национальная школа в России в годы Первой мировой войны*» основное внимание уделено рассмотрению культурно-просветительской деятельности на еврейских языках среди беженцев и перемещённых лиц в 1914 – 1918 гг.

1 июля 1914 г. был издан закон, позволявший частным учебным заведениям организовывать преподавание предметов на национальном языке. Данный документ был с воодушевлением встречен деятелями еврейского просвещения и воспринят как важный шаг на пути формирования «одноязычной еврейской национальной школы в диаспоре»¹.

С началом Первой мировой войны организаторы еврейского школьного дела столкнулись с необходимостью создания образовательных учреждений различного уровня для детей еврейских беженцев и депортантов, вынужденных покинуть черту оседлости. В то же время вопрос о перспективах развития новой национальной школы оставался одним из важных в деятельности ОПЕ и других еврейских культурно-просветительских организаций². Однако достижение компромисса между гебраистами и идишистами, который позволил бы консолидировать их усилия в тяжелейших условиях военного времени, оказался невозможен. Идишисты, получившие поддержку своей школьной программы в ОПЕ и других ведущих еврейских организациях, смогли использовать сеть отделений общественных организаций при формировании системы образования для детей беженцев. Гебраистам, в свою очередь, удалось создать централизованную многоуровневую структуру школьного образования, не исключавшую, однако, активной деятельности курсов по изучению иврита, организованных отдельными сионистскими молодёжными и культурно-просветительскими организациями во многих городах страны³.

В диссертации показана важность разработки теоретических принципов развития новой системы образования на еврейских языках, продолжившейся на данном этапе. Её результатами можно считать, с одной стороны, принятие в начале 1916 г. на съезде учителей в Тамбове резолюции, которая стала фактически декларацией сторонников создания национальной школы на разговорном еврейском языке, признавая идиш «господствующим языком новой еврейской народной школы»⁴, с другой – решения первого съезда ОЛЕЯ и седьмого Всероссийского сионистского съезда, провозгласивших иврит языком преподавания в будущей еврейской народной школе на всей территории России.

---

¹ Брумберг Ш. Ближайшие задачи // Еврейская жизнь. 1915. № 15, 11 октября. С. 5.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 271. Оп. 2. Д. 129. Л. 123 – 123об.

³ Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО Украины). Ф. 41. Оп.1. Д. 242. Л. 28об, Л. 31, Л. 50, Л. 56, Л. 65об; Д. 242. Л. 6об, Л. 14.

⁴ Вестник еврейского просвещения. 1916. № 42, март. С. 13.

Приведённое в первой главе исследование этапа становления новой еврейской национальной школы в России показывает, что предпосылки к реформированию традиционной системы образования сложились в процессе секуляризации и модернизации еврейского социума, приведшем, с одной стороны, к кардинальной трансформации языковой ситуации, с другой – к появлению новых общественно-политических и культурных течений в еврейской среде. Теоретические основы переустройства национальной школы были заложены представителями еврейских партий – бундовцами и сионистами – в конце XIX – начале XX в. В это же время получили оформление движения сторонников развития культуры и просвещения на идише и на иврите.

Значительную роль в разработке концепции новой еврейской школы в исследуемый в данной главе период сыграло Общество для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ). Однако практической реализации планов преобразования системы национального образования мешали неразрешимые противоречия, существовавшие между членами Общества, занимавшими диаметрально противоположные позиции, в первую очередь в важнейшем вопросе о языке преподавания. Сеть учебных заведений на еврейских языках была создана лишь в годы Первой мировой войны, когда во многих городах России появились очаги, детские сады и школы, принявшие детей еврейских беженцев, вынужденно покинувших черту оседлости. Возможность свободного функционирования получили как культурно-просветительские организации и учебные заведения, осуществлявшие свою деятельность на иврите, так и образовательные учреждения с преподаванием на идише.

По мнению автора, огромное значение для развития новой национальной школы на иврите имело создание после Февраля 1917 г. общества «Тарбут», занявшего центральное место среди сионистских просветительских организаций в России, более 120 местных отделений которого объединяли в общую сеть организованные гебраистами образовательные учреждения от детских садов до учительских семинарий¹.

Во второй главе **«Образование новой еврейской национальной школы в Советской России и СССР»** в первом параграфе *«Организация еврейской национальной школы в Советской России (1917 – 1920 гг.)»* даётся характеристика развития советской системы еврейского образования на этапе её становления, а также рассматриваются существовавшие альтернативные модели организации просвещения на еврейских языках в нашей стране.

Позиция большевиков по отношению к еврейской национальной школе до Октябрьской революции носила противоречивый характер и определялась, с одной стороны, критическим отношением В.И. Ленина к проекту создания обособленной национальной системы образования для евреев, с другой – положением программы РСДРП о праве получения образования на родном языке, обеспечиваемого созданием государством и местными органами школ

---

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1318. Оп 1. Д. 562. Л. 10.

для национальных меньшинств. После революции руководство культурно-просветительской работой на «еврейской улице» осуществлял Центральный комиссариат по еврейским национальным делам Наркомнаца РСФСР (Еврейский комиссариат), который разработал план переустройства системы еврейского образования во многом схожий с бундовской программой в области просвещения. В первые годы Советской власти Еврейский комиссариат фактически получил возможность (хотя и ограниченную) реализовать на практике программу национально-культурной автономии, создавая сеть культурно-просветительских учреждений и школ на идише.

Источники позволяют утверждать, что в условиях политики военного коммунизма отделу культуры и просвещения Еврейского комиссариата удалось создать обеспеченную государственным финансированием сеть школ и курсов на идише, организовать систему подготовки учителей, наладить издание учебной литературы. С марта 1919 г. эта работа была продолжена уже в рамках еврейского подотдела Отдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР, к которому перешли основные функции по управлению просвещением среди евреев. Необходимо отметить, что в новых социально-политических условиях углубился конфликт между гебраистами и идишистами. Анализ архивных материалов свидетельствует, что активисты Центрального бюро еврейских коммунистических секций (ЦБ Евсекций) и Еврейского комиссариата выступили против попыток включения образовательных учреждений на иврите в государственную сеть и инициировали кампанию по исключению его из сферы национального просвещения. Под их давлением учебные заведения общества «Тарбут» были частично закрыты или преобразованы в школы на идише. Со своей стороны, сионисты пытались отстоять права иврита в России, пытаясь получить поддержку руководителей государства, в первую очередь наркома просвещения А.В. Луначарского.

Оживлённую дискуссию вызвало принятие коллегией Наркомпроса 11 июля 1919 г. постановления, регламентирующего положение иврита в еврейской школе, в котором указывалось, что иврит «не является разговорным языком еврейской народной массы»¹ и по этой причине не может быть языком преподавания в учебных заведениях на территории РСФСР. Однако сохранялась возможность его изучения как иностранного языка. Выявленные в архивах источники показывают, что данное решение в полной мере не могло удовлетворить ни идишистов, ни гебраистов, достижение компромисса между которыми в очередной раз оказалось неосуществимым.

Между тем, как показывают результаты исследования, учебные заведения на иврите не были единственной альтернативой создаваемой под руководством идеологов еврейских коммунистических секций советской системе еврейского образования. Активную работу в области просвещения на идише проводили в этот период члены еврейских молодёжных небольшевистских

---

¹ РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 28. Л. 87.

организаций, в первую очередь Еврейского коммунистического союза молодёжи (Евкомола). На Украине в 1918 г. идишистами была создана организация «Культур-лиге», занимавшаяся созданием образовательных учреждений на разговорном еврейском языке. Свою деятельность она продолжила и после установления на Украине Советской власти, а многие из её лидеров заняли ведущие позиции в руководстве формирующейся еврейской национальной школы.

Во втором параграфе *«Еврейская национальная школа в Советской России и СССР в условиях нэпа»* исследуется положение еврейского образования, влияние на развитие которого в 1920-е гг. оказали как социально-экономические преобразования в стране, так и изменения в национальной политике Советского государства.

Несмотря на декларируемую советским руководством поддержку культурной и просветительской работы среди национальных меньшинств, еврейская школа в начале 1920-х гг. испытывала значительные трудности. Общие для всей системы народного просвещения проблемы с финансированием, объёмы которого были значительно сокращены в первые годы нэпа, усугублялись непопулярностью школ на идише в еврейской среде и их ориентацией на беднейшие слои населения, не имевшие возможности оплачивать обучение детей из собственных средств. Многие еврейские учебные заведения были вынуждены закрыться. Даже в отдельных губерниях бывшей черты оседлости количество образовательных учреждений на идише уменьшилось в этот период более чем в 2 раза¹.

В то же время источники позволяют утверждать, что социально-экономические изменения в стране, вызванные переходом к нэпу, привели к ослаблению влияния ЦБ Евсекций и центрального еврейского бюро Совнацмена Наркомпроса в регионах, что дало возможность отдельным активистам сионистского движения, пользовавшимся поддержкой местных еврейских общин, организовать преподавание иврита в рамках учебных заведений различного уровня, в том числе и находившихся в ведении Наркомпроса. Однако уже к 1923 г. легальное изучение иврита, даже вне рамок государственных образовательных учреждений, стало практически невозможным. Бывшие бундовцы, занявшие после присоединения в марте 1921 г. Бунда к РКП(б) ведущее положение в руководстве ЦБ Евсекций, направили усилия на исключение идеологически чуждого им иврита из сферы национального просвещения. Одновременно с борьбой против любых форм культурно-просветительской деятельности на иврите, активисты еврейских коммунистических секций развёрнули кампанию по ликвидации традиционных учебных заведений – хедеров и иешив.

В 1924 г. начался количественный рост сети образовательных учреждений на идише, обусловленный осуществлением политики насильственной идишизации еврейского просвещения на Украине и в Белоруссии и сокраще-

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 752. Л. 18–18об.

нием числа школ на русском языке. В СССР формировалась полноценная система еврейского образования на идише, включавшая в себя дошкольные учреждения, начальные, средние и профессионально-технические школы, индустриальные, сельскохозяйственные и педагогические техникумы, отделения в вузах, школы и вечерние курсы для взрослых. Согласно результатам школьной переписи, проведённой в декабре 1927 г., в СССР функционировало 788 школ с преподаванием на еврейском языке, в которых обучалось более 110000 детей¹. Сопоставление приведённых количественных показателей с данными школьной статистики зарубежных стран позволяет утверждать, что в Советском Союзе была создана крупнейшая в мире на тот момент система светского еврейского образования.

Свои особенности имел процесс формирования национальной школы евреев-неашкеназов, для которых идиш не являлся традиционным разговорным языком. Многими деятелями просвещения среди бухарских, горских и грузинских евреев иврит рассматривался в качестве возможного языка преподавания в создаваемых национальных образовательных учреждениях, что вызывало крайне негативную реакцию в руководстве ЦБ Евсекций, взявшем курс на организацию учебных заведений на основе местных еврейских языков.

В третьем параграфе «*Советская еврейская школа в 1930-е гг.*» рассматривается последний этап формирования новой еврейской национальной школы, анализируются причины, приведшие к её административной ликвидации.

После упразднения в 1928 г. центральных еврейских бюро Наркомпросов союзных республик и ликвидации в 1930 г. Еврейского бюро национального сектора отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) – бывшего ЦБ Евсекций, еврейская национальная школа утратила автономное положение в системе народного просвещения СССР. В то же время сохранявшаяся государственная поддержка обеспечила значительный рост числа образовательных учреждений на идише в начале 1930-х гг. Как показывает исследование, особое внимание в этот период уделялось организации новых школ повышенного типа и профессионально-технических учебных заведений.

Создание системы образования на идише явилось важным условием общего развития еврейского языка и культуры в СССР. Так называемая советская «империя идиша» в начале 1930-х гг. включала более чем 1500 образовательных учреждений различного уровня от детских садов до вузов. Еврейские национальные районы существовали на Дальнем Востоке, на юге Украины и в Крыму. Функционировали национальные сельские и поселковые советы, судебные камеры и милицейские районы, языком делопроизводства в которых являлся идиш. На еврейском языке издавались книги, выходили в свет газеты и журналы, работали театры и научно-исследовательские

---

¹ См.: Народное просвещение в СССР. I. Предварительные итоги школьной переписи 15 декабря 1927 года. II. Данные текущей статистики 1927/28 учебного года. М., 1928. С. 98–108.

институты. Просветительскую деятельность осуществляли еврейские музеи, клубы и библиотеки.

Однако нельзя не отметить, что школа на идише в Советском Союзе во многих аспектах всё дальше отходила от основополагающих принципов новой еврейской национальной школы. Нивелировались функции самоуправления, утрачивалось влияние общественных структур на жизнь образовательных учреждений. Принятие ЦК ВКП(б) в августе 1931 г. постановления «О начальной и средней школе» привело к унификации процесса образования. Использование общих для всех советских школ, часто не адаптированных учебных программ и планов, лишало еврейскую школу не только организационной, но и методической самостоятельности.

Социально-экономические изменения в стране, взятый советским руководством курс на индустриализацию привели к оттоку еврейского населения в крупные города и новые промышленные центры. На фоне свёртывания коренизации в УССР и БССР и усиления роли русского языка в общественной и культурной жизни республик, это уже к середине 1930-х гг. привело, как позволяют утверждать данные о состоянии школьной сети на идише, к резкому сокращению числа еврейских учебных заведений в Советском Союзе.

Принятие Оргбюро ЦК ВКП(б) в конце 1937 г. – начале 1938 г. постановлений, фактически лишивших просвещение на национальных языках в СССР существовавшей до того момента всесторонней поддержки со стороны государства, инициировало процесс форсированной ликвидации системы еврейского образования в стране.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы. Во второй половине XIX в. происходили глубинные изменения в социальной и экономической жизни еврейского населения Российской империи, которые привели к трансформации системы ценностей восточноевропейского еврея, основы его идентичности – «идишкайт», частью которого являлось традиционное образование, получаемое в хедере. В модернизирующемся еврейском социуме росла потребность в знаниях, выходящих за рамки изучения на элементарном уровне религиозных текстов.

Коренные социальные изменения, происходившие в еврейском обществе, нарушили многовековую стабильность языковой ситуации. Разговорный еврейский язык всё прочнее укреплялся в статусе языка новой еврейской культуры. В свою очередь, в среде сторонников движения за переселение евреев в Палестину, набиравшего силу в Российской империи в 1880-е гг., актуализировался вопрос о возрождении иврита в качестве разговорного языка. Расширение области функционирования идиша и иврита делало возможным получение общего и профессионального образования на еврейских языках, став одним из решающих факторов возникновения концепции новой еврейской национальной школы.

Первые шаги в развитии новой еврейской школы в Российской империи были связаны с активизацией деятельности еврейских политических партий и движений в конце 1890-х гг. Возможность организации школы на родном

языке становилась одним из основных требований в борьбе за гражданские права евреев в России. Однако в среде еврейской интеллигенции нарастало напряжение в отношениях между гебраистами и идишистами, вследствие того, что доминирующее положение в обоих движениях занимали наиболее радикальные, не готовые к компромиссу силы. Попытки выработки единой стратегии реформирования национальной школы в рамках ОПЕ столкнулись с неразрешимыми противоречиями и лишь углубили раскол в центральной еврейской культурно-просветительской организации.

Равноправное сосуществование двух моделей светского еврейского образования, оказавшееся возможным в период Первой мировой войны, закончилось в нашей стране уже в 1918 г., когда контроль над системой национального просвещения перешёл в руки представителей еврейских советских и коммунистических организаций. Было положено начало «культурному строительству», ставка в котором была сделана на «язык еврейских трудовых масс» – идиш. К ивриту руководители еврейских коммунистических секций относились крайне негативно, как к языку «клерикальной культуры», воспринятому и пропагандируемому еврейской буржуазией. Создававшаяся в СССР система еврейского образования стала практической реализацией одной из существовавших концепций новой еврейской национальной школы, основополагающим элементом которой являлся идиш как язык преподавания всех общих и специальных дисциплин.

Развитие еврейской национальной школы в СССР, опиравшееся на поддержку советского и партийного руководства в центре и на местах, усилившееся в период коренизации 1920-х – 1930-х гг., замедлилось в условиях изменений в национальной политике государства, которые привели к свёртыванию курса на идишизацию еврейской культуры и просвещения. Ослабление роли идиша в жизни советского еврейства сокращало потребность в национальных еврейских учебных заведениях, процесс ликвидации которых был лишь форсирован административными решениями в конце 1930-х гг.

По теме диссертации автором опубликовано 10 научных статей общим объёмом 4,0 п.л.

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Чистяков С.С. Вопрос о языке еврейской национальной школы в работе Народного комиссариата просвещения РСФСР (1918 – 1919 гг.) // Власть. 2011. №5. С. 107-109. 0,4 п.л.

2. Чистяков С.С. Формирование новой еврейской национальной школы в России (1914 – 1918 гг.) // Полиграфист. 2011. №3. С. 59-64. 0,4 п.л.

3. Чистяков С.С. Концепция новой еврейской национальной школы в деятельности Бунда (1903 – 1910 гг.) // Власть. 2011. №8. С. 122-124. 0,4 п.л.

Статьи в других научных изданиях:

4. Чистяков С.С. Формирование новой еврейской национальной школы в Советской России (1920 – 1923 гг.) // Знание. Понимание. Умение. 2011. №3. С. 287-290. 0,3 п.л.

5. Чистяков С.С. Языковой конфликт, как проблема теоретической культурологии // Научные труды аспирантов и докторантов МосГУ. Вып.1 (38). М.: Изд-во МосГУ, 2005. С. 156-162. 0,4 п.л.

6. Чистяков С.С. План школьной реформы С.М. Дубнова в контексте основных направлений развития еврейского образования в России в начале XX века // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.133. М.: Изд-во МосГУ, 2011. С. 9-16. 0,5 п.л.

7. Чистяков С.С. Политика в отношении национальной школы евреев-неашкеназов в РСФСР и республиках Закавказья в 1920-е годы // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.133. М.: Изд-во МосГУ, 2011. С. 3-9. 0,4 п.л.

8. Чистяков С.С. Вопрос о языке в еврейском социал-демократическом движении в России (1893–1910 гг.): от русификаторства к идишизму // Групповая идентичность в истории и культуре: Этнос, религия, социальный организм. М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2011. С. 123-128. 0,4 п.л.

9. Чистяков С.С. Детсадовский «культуркампф»: дискуссия о языке еврейского дошкольного образования в России в начале XX века // Еврейская культура на идиш: истоки, традиция, трансформация и современное состояние: Материалы I международной конференции. Биробиджан, 2011. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). URL: http://icarp.ru/konferens/konf_2011/konf_idish_2011/Chistykov.pdf (дата обращения: 8.10.2011). 0,4 п.л.

10. Чистяков С.С. Деятельность центрального комиссариата по еврейским национальным делам по созданию системы образования на идише в РСФСР: 1918 – 1919 гг. (по материалам журнала «Культура и просвещение») // Еврейская культура на идиш: истоки, традиция, трансформация и современное состояние: Материалы I международной конференции. Биробиджан, 2011. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). URL: http://icarp.ru/konferens/konf_2011/konf_idish_2011/Chistykov2.pdf (дата обращения: 8.10.2011). 0,4 п.л.

Подписано в печать 11.10.2011г. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1.